

Ю.А. ВИНОГРАДОВ

О СКЛЕПАХ МАКЕДОНСКОГО ТИПА НА БОСПОРЕ¹

Боспорские склепы заслуженно считаются жемчужиной в культурном наследии, оставленном нам классической древностью на северном берегу Черного моря. Несмотря на то, что подавляющее число этих памятников было открыто в XIX в. и документация об их устройстве порой очень скудна или же почти отсутствует, общая картина типологического развития склепов достаточно очевидна. Тем не менее, споры о хронологии и культурной принадлежности отдельных групп памятников на страницах научных изданий не утихают и, как представляется, не утихнут никогда.

С.Д. Крыжицкий полагает, что формирование архитектуры погребальных сооружений началось в Северном Причерноморье, в том числе и на Боспоре, в середине – конце IV в. до н.э. [Крыжицкий, 1993, с. 166], однако, это не совсем верно. Ранние боспорские каменные склепы появились задолго до обозначенного им срока. Они имели перекрытие из горизонтально уложенных каменных плит или деревянных плах. Хрестоматийно известным примером погребальной конструкции такого типа является склеп Второго Павловского кургана [см.: Гайдукевич, 1949, с. 254-255; Гриневич, 1952, с. 133-138; Виноградов, Зинько, Смекалова, 2012, с. 19-32; Gajdukevič, 1971, S. 274-275], хотя М.И. Ростовцев порой ошибочно называл его перекрытие уступчатым [Ростовцев, 1913-1914, с. 107; 1925, с. 194].

Склепы с ложным, уступчатым сводом для боспорской археологии представляют явление в высшей степени любопытное. Обычно считается, что они появились на берегах Боспора Киммерийского на рубеже V–IV вв. до н.э., и об истоках этого феномена время от времени вспыхивает весьма острая дискуссия [см. ниже]. Каменные склепы этого типа представлены конструкциями, важнейшими признаками которых являются камера с уступчатым перекрытием, не расчлененная на отдельные помещения,² и ведущий к ней дромос, который тоже имеет уступчатое перекрытие

¹ Работа выполнена в рамках проекта «Элита Боспора Киммерийского. Традиции и инновации в аристократической культуре» Программы фундаментальных исследований секции истории Отделения историко-филологических наук РАН «Нации и государства в мировой истории».

² Исключением из этого правила является гробница № 48, открытая в Пятом кургане некрополя Юз-Оба. Она является двойной [Ростовцев, 1913-1914, с. 103-105; Гайдукевич, 1949, с. 255-257; Савостина, 1986, с. 98, № 30; Виноградов, Зинько, Смекалова, 2012, с. 60-61, 174-176, рис. 30-32; Gajdukevič, 1971, S. 275-276]. По поводу этого памятника следует отметить, что в данном случае мы имеем как бы два

[см.: Гайдукевич, 1949, с. 245 сл.; 1981; Савостина, 1986; Gajdukevič, 1971, S. 268 ff.; Tssetskhladze, 1998a]. Среди важнейших памятников этого типа следует назвать курган у села Баксы, Царский, Золотой, Мелек-Чесменский, некоторые склепы некрополя Юз-Оба (рис. 1) и др.

По всей видимости, еще в конце первой половины IV в. до н.э. появляются склепы с «полуциркульным» перекрытием, т.е. с таким ложным сводом, выступы рядов каменной кладки которых аккуратно стесаны, образуя подобие арки. Среди памятников этого рода приведу склеп кургана на землях Мирзы Кекуватского [рис. 2; см.: Виноградов, 2012а; Виноградов, Зинько, Смекалова, 2012, с. 97-104], а также склеп у станицы Благовещенской на Таманском полуострове [рис. 3; ОАК, 1882-1888, с. XX-XXII; Сокольский, 1969, с. 20-31; Виноградов, 2012б, с. 182, 188, рис. 67]. Как представляется, приблизительно полвека они сосуществовали со склепами, имеющими уступчатое перекрытие, хотя последние явно продолжали возводиться и позднее.

С.Д. Крыжицкий даже считает, что в III в. до н.э. склепы с уступчатым перекрытием получили на Боспоре широкое распространение [Крыжицкий, 1993, с. 166], что, в общем, вполне справедливо [Виноградов, 2013а], но важнее обратить внимание на другое, а именно на то, что в это время уже существовали склепы не с ложным, а с арочным или клиновым перекрытием [см.: Сорокина, 1973, с. 385; Максимова, 1979, с. 12; Кобылина, 1984, с. 210; Крыжицкий, 1993, с. 169; Виноградов, 2013б]. Рассмотрение этих склепов является целью данной публикации, и речь о них подробней пойдет ниже.

Как уже частично было сказано, в научной литературе острые споры ведутся по поводу появления первой из перечисленных групп, т.е. о склепах с уступчатым перекрытием свода, и эти споры, конечно, вполне оправданы. Названные погребальные сооружения, как справедливо заметила Н.П. Сорокина, представляют «своеобразное направление в архитектуре Боспора» [Сорокина, 1973, с. 384-385]. Чаще всего их появление на берегах Керченского пролива объясняют усилением фракийского влияния на культуру боспорской элиты, связанным с утверждением фракийской династии Спартокидов [Кауфман, 1947; Гайдукевич, 1949, с. 265-266; 1981, с. 50 сл.; Крыжицкий, 1993, с. 166; Gajdukevič, 1971, S. 282-283; Tssetskhladze, 1998b, p. 55, 78]. Гипотеза В.Д. Блаватского, связывавшего в генетическом отношении боспорские склепы с уступчатым перекрытием, с одной стороны, и деревянные погребальные конструкции местного варварского населения, с другой [Блаватский, 1955], сейчас имеет лишь историографический интерес. Не очень убедительна и точка зрения В.Д. Кузнецова, полагающего, что они являются результатом независимого творчества боспорских архитекторов [Кузнецов, 2004, с. 122].

На фоне этих споров проблема появления склепов с арочным перекрытием как-то отошла на второй план, а она, на мой взгляд, не менее любопытна. Конечно,

однакомерных склепа, соединенных между собой небольшим проходом, а не одну камеру, разделенную на две половины.

связывать этот феномен с римской традицией нет никакой возможности, поскольку они появились в Северном Причерноморье значительно раньше [Гервиц, 1947]. Хорошо известно, что наиболее ранним среди боспорских склепов с арочным перекрытием является гробница № 47 Шестого кургана Юз-Обы, открытая в 1860 г. [рис. 4; Ростовцев, 1913-1914, с. 103-104; Гайдукевич, 1949, с. 259-261, рис. 44; Карасев, 1955, с. 210-211, рис. 27; Виноградов, Зинько, Смекалова, 2012, с. 62-66, 188, рис. 45; Gajdukevič, 1971, S. 279]. Отличие этого склепа от предшествующих ему склепов с ложной аркой можно легко заметить на имеющихся рисунках. У последних наверху свода виден ряд широких плит, которые, собственно говоря, и закрывали склеп (рис. 2, 3). В гробнице № 47 (рис. 4) заметен лишь узкий ряд, который составлен из клиновидных камней.

Этот чрезвычайно любопытный и показательный погребальный памятник, вероятнее всего, относится к второй половине IV в. до н.э. [см.: Виноградов, Зинько, Смекалова, 2012, с. 66]³. В принципе, он продолжает схему типологического развития боспорских склепов более раннего времени. Это однокамерное сооружение, к которому ведет длинный дромос, перекрытый ложным сводом. Сочетание старой системы перекрытия (в дромосе) с новой (в погребальной камере), конечно, в высшей степени показательно. Иными словами, следует признать, что во второй половине IV в. до н.э. боспорские архитекторы уже были прекрасно осведомлены о существовании нового типа перекрытия, но на типологии склепов это поначалу никак не отразилось.

В III в. до н.э. склепы Боспора демонстрируют новое явление, которое исследователи еще не оценили в должной степени, считая, что по сравнению со склепом № 47 Шестого кургана Юз-Обы в погребальной архитектуре никаких принципиальных изменений не произошло [см.: Сорокина, 1973, с. 385; Максимова, 1979, с. 12; Кобылина, 1984, с. 210; Крыжицкий, 1993, с. 169]. Во всяком случае, склеп № 47 никогда не выделяют особо, рассматривая его в ряду других, имеющих арочное перекрытие. Такой подход, однако, представляется не вполне верным.

³ В научной литературе постепенно утверждается мнение, что самые ранние арочные перекрытия в античной архитектуре Северного Причерноморья появились в Северо-Западном Крыму. С.Б. Ланцов обнаружил дверь с арочным перекрытием на Кульчукском городище, датировав ее концом II в. до н.э., т.е. митридатовским временем [Ланцов, 2010, с. 145-147, рис. 6]. Исследователь определил эту арку как самое раннее из подобных сооружений «в наземных постройках Северного Причерноморья» [Ланцов, 2010, с. 146]. Вполне понятно, что он имел в виду городскую или шире – поселенческую архитектуру, и с этим вполне можно согласиться. Несколько позднее на том же Кульчукском городище была открыта еще одна арка, относящаяся к второй половине III в. до н.э. [Ланцов, 2012, с. 291]. Сравнительно недавно на поселении Ортли, существовавшем в 325–275 гг. до н.э., удалось обнаружить башню, в которой находился дверной проем с арочным перекрытием [Кутайсов, Смекалова, 2012а, с. 102; 2012б, с. 12 сл., 21, 55, рис. 38]. В.А. Кутайсов и Т.Н. Смекалова склонны считать это сооружение самым ранним в архитектуре Северного Причерноморья [Кутайсов, Смекалова, 2012а, с. 102; 2012б, с. 21]. Вполне можно допустить, что их вывод оправдан в отношении жилой архитектуры, но, принимая во внимание погребальные памятники, необходимо подчеркнуть, что там арочное перекрытие вошло в обиход очень рано, да и памятники такого рода были открыты уже очень давно.

В боспорской культуре III в. до н.э. можно наблюдать немало чрезвычайно любопытных, неизвестных здесь ранее явлений. В частности, надежно установлено, что, если на европейской стороне с рубежа IV–III вв. до н.э. количество богатых погребений уменьшается, и с середины III в. до н.э. они уже становятся здесь редким явлением [Гайдукевич, 1949, с. 278], то на азиатской стороне, и особенно в некрополях Синдики, пышность погребального обряда сохраняется и в III–II вв. до н.э. [Коровина, 1964, с. 14]. Не удивительно, что именно на азиатской стороне Боспора представлены склепы, которые являют собой новую страницу в боспорской архитектуре (Васюринская гора, Артюховский курган и др.).

Как представляется, наиболее ранним и, безусловно, очень важным в этой группе является склеп в кургане, открытом на Васюринской горе в 1868–69 гг. [рис. 5; см.: Ростовцев, 1913–1914, с. 30 сл., табл. XIII, 3; Гайдукевич, 1949, с. 294–295, рис. 55; Власова, 2004, с. 159 сл., 161, рис. 2; Gajdukevič, 1971, S. 300–301]. Это двухкамерная конструкция имела арочное перекрытие, в ее стенах были сделаны ниши. Последняя деталь не представляется особенно существенной, но в склепах с уступчатым перекрытием ниш, как будто, никогда не встречалось. Поскольку склеп был сильно заглублен в землю, то обычный дромос здесь был заменен каменной лестницей.

Наиболее важными представляются две или три конструктивные особенности этого сооружения: арочное перекрытие, деление погребальной камеры на две части (но см. прим. 2) и, вероятно, отсутствие обычного дромоса. В отечественной литературе принято считать, что склепы типа Васюринского относятся «к архитектуре, связанной с традициями эллинского зодчества Балканского полуострова и Малой Азии» [Сорокина, 1973, с. 385], что, конечно, верно, но, на мой взгляд, абсолютно не достаточно. Все-таки необходимо признать, что склепы с арочным перекрытием и делением камеры на две неравные части в западной литературе имеют название «македонских», и это понятие введено в научный оборот еще в конце XIX в. [см.: Филов, 1937, с. 104–107; Хатлас, 2006, с. 123]. Правда, от васюринских они отличаются наличием архитектурного оформления входа в виде колонн, фризов и т.п.

Естественно, они открыты на территории исторической Македонии, и наиболее известный памятник в их ряду – склеп в Большом кургане у села Вергина, которую порой называют гробницей царя Филиппа [см.: Andronicos, 1984; Андроникос, 1990; Манцевич, 1980]. Она не имеет дромоса, вход в погребальную камеру богато украшен (дорические колонны и фриз, расписной фриз, каменная дверь), сама погребальная камера разделена на два помещения, из которых ближнее к входу имеет меньшие размеры⁴, наконец, перекрытие склепа является арочным.

Как арка появилась в Македонии и откуда ведет начало традиция деления погребальной камеры на две части, до сих пор остается неясным. Во всяком случае, очень трудно поверить, что изобретателями этой весьма совершенной конструк-

⁴ А.П. Манцевич называла основную камеру склепа Большого кургана *thalamos*, а прилегающую к ней со стороны входа – *prothalamos* [Манцевич, 1980, с. 155].

ции были именно македоняне, и, соответственно, само определение «македонские склепы» следует считать в значительной степени условным. Не вдаваясь в споры по этому поводу, укажу лишь на то, что такие склепы широко распространились по всему античному миру. Причину такой популярности, как представляется, следует усматривать в том, что после грандиозных завоеваний Александра Великого, именно Македония стала законодателем моды в элитарной культуре почти всех цивилизованных народов. Македоняне были во главе государств, возникших на руинах империи Александра, и их подданные были обязаны так или иначе следовать вкусам своих властителей. По этой причине вполне логичной представляется точка зрения исследователей, считающих, что большинство погребальных памятников этого типа было возведено за 150-200 лет до римского завоевания Македонии, т.е. до 168 г. до н.э. [см.: Fedak, 1990, p. 104-105; Huguenot, 2008, p. 43-44].

Немало склепов такого типа, как считается, более 80, открыто в Болгарии [см.: Койнова-Мечкуева, 2006, с. 114; Хатглас, 2006; Базайтова, 2006, с. 343-344, 353, обр. 2, 3; Triantaphyllos, 1994, p. 90-91]. Г. Гошев считает, что они относятся к второй половине IV–III вв. до н.э. [Гошев, 2005, с. 58]⁵. В ряду таких памятников выделю Гинину Могилу – замечательную гробницу, украшенную фигурами кариатид, которая была исследована 30 лет назад у села Свещари в Болгарии [Чичикова, 1986; 2012; 2013].

Совсем не удивительно, что уже сравнительно давно была высказана точка зрения, что во Фракии эти погребальные конструкции получили распространение под македонским влиянием [Филов, 1937, с. 106]. Другие болгарские ученые оспаривают справедливость дефиниции «македонские склепы», считая, что они сформировались под влиянием архитектуры Малой Азии и материковой Греции, а совсем не являются прямым заимствованием македонских образцов [Гошев, 2005, с. 53]. Имеется, правда, и другая гипотеза, на основании которой эти склепы следует именовать не «македонскими», а «фракийскими». По мнению Г. Кожухарова, именно фракийцы являются изобретателями арочного перекрытия, и это изобретение следует рассматривать как их важнейший вклад в мировое архитектурное наследие [Кожухаров, 1974, с. 334]. В наши дни, однако, стали признавать, что фракийские памятники такого рода синхронны македонским [Гергова, 1996, с. 105; Базайтова, 2006, с. 344]. Как видим, проблема происхождения склепов македонского типа вообще и их появления во Фракии, в частности, является очень не простой, вызывающей острые дискуссии.

Эти научные споры, конечно, имеют немалое значение для понимания боспорских памятников. Однако в данном случае для нас важно лишь подчеркнуть, что склепы так называемого македонского типа, а точнее, имеющие с ними очевидное

⁵ Надо признать, что датировка фракийских элитных гробниц до сих пор остается весьма дискуссионной. К примеру, болгарский исследователь К. Рабаджиев считает, что все они принадлежат второй половине IV – первой половине III вв. до н.э. [Рабаджиев, 2011, с. 44-45, 60]. Эта гипотеза, ограничивающая время возведения столь большого числа различных по устройству гробниц всего одним столетием, представляется весьма сомнительной.

сходство, получили распространение и на берегах Керченского пролива [Савостина, 1984, с. 12]. Не претендуя на полноту списка, назову наиболее известные памятники этого типа на Боспоре:

1. Упомянувшийся выше *склеп в Большом кургане на Васюринской горе, открытый в 1868-69 гг.* [рис. 5; см.: Ростовцев, 1913-1914, с. 30-33, табл. XII, 3; Гайдукевич, 1949, с. 293-296; Власова, 2004, с. 159-165; Gajdukevič, 1971, S. 300-301]. Склеп был впущен в грунт по основанию свода. К нему вела лестница, вдоль которой находились ящики с конскими захоронениями. Перекрытие склепа было арочным. Погребальная камера состояла из двух помещений: первое следует за входом и имеет небольшие размеры, за ним расположено второе, более крупное. А.Е. Люценко, открывший эту гробницу, назвал первое помещение узким коридором [Архив ИИМК РАН, ф. I, 1868 г. д. 41, л. 42; ОАК, 1868 г., с. XIV]. Это определение было принято М.И. Ростовцевым [Ростовцев, 1913-1914, с. 32], а Е.В. Власова стала называть его даже не коридором, а дромосом [Власова, 2004, с. 159-160]. Оба определения (коридор и дромос), на мой взгляд, неудачны, даже ошибочны, поскольку не позволяют в должной мере оценить своеобразие склепа и поставить его в круг других, подобных ему памятников.

В этом отношении необходимо признать две достаточно очевидные вещи: во-первых, дромосом в данном случае следует именовать лестницу, а, во-вторых, конструкцию склепа надо считать двухкамерной. Из первой камеры проход вел во вторую, более крупную по площади. Ее стены и потолок, как все прекрасно знают, были оштукатурены и расписаны [см.: Ростовцев, 1913-1914, с. 34; Давыдова, 1994; Власова, 2004, с. 161-163]. В отношении перекрытия необходимо добавить, что строители, как будто, еще не верили в прочность арочной конструкции. Они скрепили камни, составляющие свод, железными скобами. М.И. Ростовцев полагал, что этот склеп был построен не позднее середины III в. до н.э. [Ростовцев, 1914, с. 40], Е.В. Власова сузила датировку до начала этого столетия [Власова, 2004, с. 164-165], с чем, вероятно, можно поспорить. Однако, принадлежность памятника к первой половине III в. до н.э. у меня не вызывает никаких сомнений. В данном случае я не касаюсь проблемы разновременных захоронений в этом склепе [см.: Ростовцев, 1925, с. 375; Власова, 2004, с. 165; Шаров, 2009; но ср.: Симоненко, 2011], а говорю лишь о времени его сооружения.

2. *Склеп 1870-71 гг.*, открытый в другом (среднем) кургане на Васюринской горе [рис. 6; Ростовцев, 1914, с. 43-45, табл. XXI, 1; Гайдукевич, 1949, с. 296; Власова, 2004, с. 165-166, 172; Gajdukevič, 1971, S. 301-302]. Он тоже состоял из лестницы и погребальной камеры, включающей в себя два помещения. Первое из них по отношению к лестнице имело сравнительно небольшие размеры, и М.И. Ростовцев, вновь следуя определению А.Е. Люценко [Архив ИИМК РАН, ф. I, 1871 г., д. 16, л. 11 об.], назвал его коридором [Ростовцев, 1913-1914, с. 44], а Е.В. Власова, исходя из собственных представлений, определила его как дромос [Власова, 2004, с. 165]. В действительности же эту погребальную конструкцию следует считать двухкамерным склепом с ведущим к нему дромосом (лестницей). Этот склеп, как и первый,

имел арочное перекрытие. От склепа Большого кургана он отличается меньшими размерами и отсутствием росписи. М.И. Ростовцев датировал найденные здесь фрагменты колесницы первой половиной III в. до н.э. [Ростовцев, 1913-1914, с. 53-55], и, скорее всего, он был прав.

3. *Анапский склеп 1908 г.* [Ростовцев, 1913-1914, с. 83-86]. Он состоял из одной небольшой по размерам камеры с примыкающим к ней коротким дромосом (длина – 1,44-1,46 м). Склеп был оштукатурен и расписан. Датировать его можно только по аналогии с росписями склепа 1868-69 гг. на Васюринской горе.

4. *Гробница II в Артюховском кургане* [рис. 7; Максимова, 1979, с. 11-12]. Она состояла из двух помещений, перекрытых арочным сводом. Этот склеп оказался не разграбленным, и на его примере можно понять, как в таких склепах размещались тела покойных и погребальный инвентарь. В его первой, относительно небольшой камере находилась часть погребального инвентаря; во второй, более крупной, были размещены два захоронения и другая часть погребального инвентаря. К входу в склеп, как будто, вела лестница. Вход в склеп и вход из первой камеры во вторую имел вид арки из клинчатых камней [Максимова, 1979, с. 11-12]. М.И. Максимова, как известно, датировала Артюховский курган приблизительно серединой II в. до н.э. [Максимова, 1979, с. 8-9, 23].

5. *Гробница VII Артюховского кургана* [рис. 8; Максимова, 1979, с. 12]. Судя по имеющимся данным, этот склеп по своей конструкции был очень близок гробнице II, но состоял из одной камеры.

6. *Гробница, открытая генералом Вандервейде* в большом кургане некрополя Фанагории [Clarke, 1816, p. 70-73; Montpereux de, 1843, p. 76-78; Герц, 1876, с. 5-8; Ростовцев, 1913-1914, с. 112; Тункина, 2002, с. 564; Кузнецов, 2010, с. 439; см. также: Формозов, 1975, с. 175]. И.В. Тункина считает, что курган под Фанагорией был раскопан не позднее 1793 г. [Тункина, 2002, с. 564]. Любопытно, что это самое раннее из известных нам археологических открытий на Боспоре представляет собой гробницу македонского типа. Камера со сводчатым перекрытием состояла из двух помещений. Судя по описаниям, здесь был обнаружен довольно богатый погребальный инвентарь. Золотой браслет в виде двух змеек, соединённых хвостами, с рубиновыми вставками в глазах явно принадлежит группе эллинистических украшений полихромного стиля. «Несколько ваз черной глины, украшенных белыми орнаментами» [Clarke, 1816, p. 72], скорее всего, принадлежали группе эллинистической керамики типа «западного склона». Дюбуа де Монпере посчитал, что гробница, открытая Вандервейде, относится к времени римского владычества [Montpereux de, 1843, p. 78]. Надо признать, что у просвещенного европейца были для этого все основания, – он видел арки Рима, а о существовании склепов македонского типа, естественно, даже не догадывался. В наши дни, однако, этот погребальный памятник, вслед за М.И. Ростовцевым, можно достаточно уверенно датировать в пределах первой половины III в. до н.э. [Ростовцев, 1914, с. 111-112].

Подведем некоторые итоги. Шесть из хрестоматийно известных боспорских

склепов следует признать относящимися к македонскому типу: два склепа Васюринской горы, две гробницы Артюховского кургана, Анапский склеп и, наконец, склеп, открытый Вандервейде под Фанагорией.

Все они имели арочное перекрытие, почти все состояли из двух камер, дромос (или лестница) представлен не всегда, некоторые склепы были расписаны. Все эти детали являются характерными для склепов македонского типа. М.И. Максимова была не права, когда писала в отношении структуры гробниц Артюховского кургана, что они были сооружены в старых боспорских традициях [Максимова, 1979, с. 14]. Есть веские основания считать, что здесь получила развитие новая традиция, которая ранее на Боспоре не была известна.

Вместе с тем, в перечисленных боспорских склепах имеются и очевидные отличия от аналогичных гробниц Фракии и Македонии. В них отсутствует пышное оформление входа; двери (каменные или деревянные) здесь тоже отсутствуют⁶. Эти особенности, вероятно, следует связывать с сохранением традиций былого оформления погребальных сооружений. Вместе с тем, необходимо обратить внимание на одно любопытное обстоятельство – входы в склепы Тарасовских курганов на Таманском полуострове были оформлены достаточно нарядно, но эти склепы имели уступчатое перекрытие [Ростовцев, 1913-1914, с. 109-110; Виноградов, 2013а, с. 224-225]. Отмечу, что в двух из Тарасовских курганов (первом и третьем) погребальные конструкции имели довольно сложное устройство: дромос и погребальные камеры, состоящие из двух частей, но эти камеры были оформлены совсем иначе, чем в склепах македонского типа.

Как видим, ни один из боспорских склепов македонского типа, открытых на Боспоре, не дает всех характерных признаков этих склепов в Македонии или Фракии. Однако у меня нет сомнения, что именно те стали образцами для трансформации погребальной архитектуры на берегах Керченского пролива, и произошло это в первой половине III в. до н.э. Е.А. Савостина, на мой взгляд, была абсолютно права, когда писала, что «“македонская” идея, распространившись на Боспоре, получила здесь свою интерпретацию» [Савостина, 1984, с. 14].

⁶ Предположение о наличии в склепах деревянных дверей, на первый взгляд, может показаться невероятным. Однако, для этого имеются основания. В двух крупных курганах у села Свещари (Болгария) склепы македонского типа имели каменные двери, а в третьем, сравнительно небольшом, склеп (гробница № 13) закрывался деревянной дверью. Она, естественно, не сохранилась, но трассологическое изучение дверного проема, предпринятое Н.Н. Скаун, убедительно продемонстрировало, что деревянная дверь здесь имела, и более того – она неоднократно открывалась [Гергова, 1996, с. 21-22].

ЛИТЕРАТУРА

- Андроникос М.* Царские гробницы в Вергине (из истории раскопок) // ВДИ. – 1990. – № 1. – с. 107-129.
- Базайтова Р.* Архитектура на тракийските гробници – принос на историета на античната архитектура // Хелис. – Т. V. – София, 2006. – с. 95-112.
- Блаватский В.Д.* О происхождении боспорских склепов с уступчатыми перекрытиями // СА. – 1955. – Т. 24. – с. 29-53.
- Виноградов Ю.А.* Курган Мирзы Кекуватского // ДБ. – Т. 16. – М., 2012а. – с. 39-50.
- Виноградов Ю.А.* Страницы истории боспорской археологии. Эпоха императорской археологической комиссии (1859 – 1917) // БИ. – Вып. XXVII. – Симферополь-Керчь, 2012б.
- Виноградов Ю.А.* Уступчатые склепы III в. до н.э. на Боспоре // Боспорский феномен. Греки и варвары на Евразийском перекрестке. Материалы международной научной конференции. – СПб, 2013а. – с. 222-227.
- Виноградов Ю.А.* О склепах македонского типа на Боспоре // Боспорские чтения. XIV. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Археологический объект в контексте истории. – Керчь, 2013б. – с. 86-91.
- Виноградов Ю.А., Зинько В.Н., Сmealова Т.Н.* Юз-Оба. Курганный некрополь аристократии Боспора. Т. I. История изучения и топография. – Симферополь-Керчь, 2012.
- Власова Е.В.* Курган Васюринская гора на Таманском полуострове // Эллинистические штудии в Эрмитаже. К шестидесятилетию М.Б. Пиотровского. – СПб, 2004. – с. 158-174.
- Гайдужевич В.Ф.* Боспорское царство. – М.-Л., 1949.
- Гайдужевич В.Ф.* Боспорские города. Уступчатые склепы, эллинистическая усадьба, Илурап. – Л., 1981.
- Гервиц Я.Г.* О сводах в постройках Ольвии // Труды Всероссийской академии художеств. – Т. I. – М., 1947. – с. 1-14.
- Гергова Д.* Обредът на обезсмъртяването в древна Тракия. – София, 1996.
- Герц К.* Исторический обзор археологических исследований и открытий на Таманском полуострове с конца XVIII столетия до 1859 года. – М. 1876.
- Гошев Г.* Към проблема за гробниците с полуцилиндричен свод в североизточна България // Хелис. – Т. IV. – София, 2005. – с. 44-61.
- Гриневич К.Э.* Юз-Оба (Боспорский могильник IV в. до н.э.) // Археология и история Боспора. – Вып. I. – Симферополь, 1952. – с. 129-147.
- Давыдова Л.И.* Живопись Этрурии и Боспора – два примера погребальных росписей // Этрурия и Средиземноморье. Випперовские чтения. – Вып. 23. – М., 1994. – с. 261-267.
- Карасев А.Н.* Архитектура (краткий очерк) // АГСП. – I. – М.-Л., 1955. – с. 188-214.
- Кауфман С.А.* Об уступчатых склепах Боспора // Сообщения Института истории и теории архитектуры. – 1947. – Вып. 6. – с. 1-32.
- Кобылина М.М.* Архитектура // Археология СССР. Античные государства Северного Причерноморья. – М., 1984. – с. 207-209.
- Кожухаров Г.* Вклад фракийцев в историю строительной техники // Thracia. – Т. III. – Serdicae, 1974. – с. 333-335.
- Койнова-Мечкуева С.* Двете тракийски гробници – Казанлъшката и тази край Свещарию Опыт за сравнение // Хелис. – Т. V. – София, 2006. – с. 95-112.
- Коровина А.К.* Некрополи Синдики в VI–II вв. до н.э. Автореф. дисс. ... канд. историч. наук. – М., 1964.
- Крыжицкий С.Д.* Архитектура античных государств Северного Причерноморья. – Киев, 1993.
- Кузнецов В.Д.* Фанагорийский склеп с уступчатым перекрытием // ПИФК. – 2004. – Вып. 14. – с. 94-123.
- Кузнецов В.Д.* Фанагория – столица азиатского Боспора // Античное наследие Кубани. – Т. I. – М., 2010. – с. 430-469.
- Кутайсов В.А., Сmealова Т.Н.* Археологическое исследование нового херсонесского поселения на северном берегу Сассык-Сивашского озера в Крыму // Таврійські студії. Историчні науки. – 2013а. – № 1(4). – с. 100-105.

- Кутайсов В.А., Сmealова Т.Н. Ортли. Античная усадьба и виноградник на дальней хоре Херсонеса. Материалы к археологической карте Крыма. – Вып. XI, ч. 2. – Симферополь, 2013б.
- Ланцов С.Б. Результаты исследования Кульчукского городища (IV в. до н.э. – I в. н.э.) на хоре Херсонеса Таврического // СΥΜΒΟΛΑ. Античный мир Северного Причерноморья. Новые находки и открытия. – Вып. 1. – Москва-Киев, 2010. – с. 142-151.
- Ланцов С.Б. Общая характеристика Кульчукского городища на хоре Херсонеса // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Проблемы урбанизации. Боспорские чтения. – XIV. – Керчь, 2012. – с. 288-293.
- Манцевич А.П. Открытие царской гробницы у деревни Вергина в Северной Греции (античная Македония) // ВДИ. – 1980. – № 3. – с. 153-167.
- Максимова М.И. Аргюховский курган. – Л., 1979.
- Рабаджиев К. Гробнице в Тракия: мавзолеи, храмове, хероони? Част I // Археология. – 2011. – Кн. 1. – с. 44-60.
- Ростовцев М.И. Античная декоративная живопись на Юге России. – СПб, 1913-1914.
- Ростовцев М.И. Скифия и Боспор. – (Л.), 1925.
- Савостина Е.А. Боспорские склепы (типология, эволюция, историческая интерпретация). Автореф. ... дисс. канд. историч. наук. – М., 1984.
- Савостина Е.А. Типология и периодизация уступчатых склепов Боспора // СА. – 1986. – № 2. – с. 84-100.
- Симоненко А.В. Конский убор из Большого кургана Васюринской горы // Боспорский феномен. Население, языки, контакты. Материалы Международной научной конференции. – СПб, 2011 – с. 598-602.
- Сокольский Н.И. Античные деревянные саркофаги Северного Причерноморья. САИ. – Вып. Г1-17. – М., 1969.
- Сорокина Н.П. Архитектура античных государств Северного Причерноморья // Всеобщая история архитектуры в 12 томах. – Т. 2. – М., 1973. – с. 363-388.
- Тункина И.В. Русская наука о классических древностях Юга России (XVIII – середина XIX вв.). – СПб, 2002.
- Филов Б. Куполнить гробницы при Мезек // Известия на Българска археологически институтъ. – Т. IX. – София, 1937. – с. 1-116.
- Формозов А.А. К летописи археологических исследований в Северном Причерноморье в первой половине XIX в. // СА. – 1975. – № 1. – с. 171-175.
- Хатлас Й. Свещарската гробница и другите сепулкарни обекти с полуцилиндричен свод в България от еллинистическата епоха // Хелис. – 2006. – Т. V. – с. 123-131.
- Чичиков М. Тракийската гробницата от Свещари. – София, 1986.
- Чичикова М. Царската гробница с кариатидите. 30 години от откриването. – Иперих, 2012.
- Чичикова М. Културно-историческо значение на царската гробница с кариатиди край с. Свещари // Сбояново. Сборник есенни чтения. – Т. 8/9. – Велико Търново, 2013. – с. 9-34.
- Шаров О.В. О конских погребениях Большого кургана Васюринской горы // БИ. – 2009. – Вып. XXII. – с. 283-323.
- Andronicos M. Vergina. The Royal Tombs and the Ancient City. – Athen, 1984.
- Clarke E.D. Travels in various countries of Europe, Asia and Africa. Russia, Tahtary and Turkey. – Vol. II. – London, 1816.
- Fedak J. Monumental Tombs of the Hellenistic Age: A Study of Selected Tombs from the Pre-Classical to the Early Imperial Era. – Toronto, Buffalo, London, 1990.
- Gajdukevič V.F. Das Bosporanische Reich. – Berlin, 1971.
- Huguenot C. La tomb aux érotes et la tomb d'Amarnyinthos. Architecture funéraire et présence macédonienne en Grèce centrale. Eretria. – XIX. – Lausanne, 2008.
- Montpéroux de D. Voyage autour du Caucase chez les tcherkesses et les abkhases en Colchide, en Géorgie, en Armenie et en Crimée. – T. V. – Paris, 1843.

Triantaphyllos D. Ancient Thrace // Thrace. – Athens, 1994. – p. 35-97.

Tsetsckhladze G.R. More on Bosporan Chamber Tombs // Таманская старина. – Вып. 1. – СПб, 1998а. – p. 48-61.

Tsetsckhladze G.R. Who built the Scythian and Thracian royal and élite tombs // Oxford Journal of Archaeology. – 1998b. – Vol. 17. No. 1. – p. 55-92.

Ю.О. Виноградов

ПРО СКЛЕП МАКЕДОНСЬКОГО ТИПУ НА БОСПОРІ

Резюме

Склепи Боспору Кіммерійського є справжньою перлиною, залишеною нам класичною культурою на північному узбережжі Чорного моря. Історично склалося так, що дослідники боспорських старожитностей основну увагу приділяють склепам з уступчатими перекриттями, залишаючи похоронні споруди інших типів на периферії наукових інтересів. Меж тим, деякі з них заслуговують самої пильної уваги. В їх ряду виділяється група склепів, камера котрих розділена на дві частини, а перекриття оформлено у вигляді арки. Подібні похоронні споруди були відкриті у Македонії та Фракії, у науковій літературі за ними закріпилася назва македонських.

На Боспорі до цього типу можна віднести слідувачи пам'ятки, датовані часом еллінізму: 1) склеп, відкритий у кургані на Васюринській горі у 1868-69 рр. (малюн. 5); 2) склеп, відкритий там же у 1870-71 рр. (малюн. 6); 3) склеп, знайдений в Анапі у 1908 р.; 4) гробниця II в Артюхівському кургані (малюн. 7); гробниця VII в Артюхівському кургані (малюн. 8); 5) склеп, відкритий генералом Вандервейде під Фанагорією, ймовірно, у 1793 р. Можна вважати, що на Боспорі вони з'явилися у першій половині III ст. до н.е. і що македонський вплив розповсюдився сюди, в загалом, через Фракію. Однак від класичних зразків боспорські склепи македонського типу відрізняються відсутністю пишноти оформлення входу, ні в одному з них не зафіксовано і кам'яних дверей. З цієї причини слід погодитися з О.О. Савостіною, яка писала, що «македонська» ідея, яка розповсюдилася на Боспорі, отримала тут свою інтерпретацію» [Савостіна, 1984, с. 14].

Ю.А. Виноградов

О СКЛЕПАХ МАКЕДОНСКОГО ТИПА НА БОСПОРЕ

Резюме

Склепы Боспора Киммерийского являются настоящей жемчужиной, оставленной нам классической культурой на северном берегу Черного моря. Исторически сложилось так, что исследователи боспорских древностей основное внимание уделяют склепам с уступчатым перекрытием, оставляя погребальные сооружения иных типов на периферии научных интересов. Между тем, некоторые из них заслуживают самого пристального внимания. В их ряду выделяется группа склепов, камера которых разделена на две части, а перекрытие оформлено

в виде арки. Подобные погребальные сооружения были открыты в Македонии и Фракии, и в научной литературе за ними закрепилось название македонских.

На Боспоре к этому типу можно отнести следующие памятники, датирующиеся временем эллинизма: 1) склеп, открытый в кургане на Васюринской горе в 1868-69 гг. (рис. 5); 2) склеп, открытый там же в 1870-71 гг. (рис. 6); 3) склеп, обнаруженный в Анапе в 1908 г.; 4) гробница II в Артюховском кургане (рис. 7); 5) гробница VII в Артюховском кургане (рис. 8); 5) склеп, открытый генералом Вандервейде под Фанагорией, вероятно, в 1793 г. Можно считать, что на Боспоре они появились в первой половине III в. до н.э. и что македонское влияние распространилось сюда, в основном, через Фракию. Однако, от классических образцов боспорские склепы македонского типа отличаются отсутствием пышного оформления входа, не в одном из них не зафиксировано и каменных дверей. По этой причине следует согласиться с Е.А. Савостиной, которая писала, что ««македонская» идея, распространившись на Боспоре, получила здесь свою интерпретацию» [Савостина, 1984, с. 14].

Y.A. Vinogradov

MACEDONIAN TYPE CRYPTS IN THE BOSPORUS

Summary

Crypts of the Cimmerian Bosphorus are real gems that classical culture on the northern shore of the Black Sea left for us. Historically, researchers of Bosphorus Antiquities focus on crypts with arched vaulting, leaving other types of burial structures at the periphery of scientific interests. Meanwhile, some of them deserve the closest attention. There is a group of crypts in this series, funeral chambers of which are divided into two parts, and vaulting is given as an arch. Similar burial structures have been discovered in Macedonia and Thrace, and in the scientific literature, they are known as Macedonian crypts.

Following monuments in the Bosphorus dating back from the Hellenistic time can be included to this type: 1) the crypt unearthed in a mound on Vasyurinskaya Stanitsa Hill in 1868-1869 (Fig. 5); 2) the crypt also found there in 1870-1871. (Fig. 6); 3) the crypt found in Anapa in 1908; 4) Tomb II in Artyukhovskoy mound (Fig. 7); 5) Tomb VII in Artyukhovskoy mound (Fig. 8); 6) the crypt found by General Vanderveyde under Phanagoria probably in 1793. It can be assumed that they appeared in the Bosphorus in the first half of the 3rd century BC and that the Macedonian influence spread here mainly through Thrace. However, from classical samples, Bosphorus crypts of Macedonian type are characterized by a lack of sumptuous design of the entry, and stone doors have not been found in any of them. For this reason, we should agree with E.A. Savostina, who wrote that «the «Macedonian» idea, spreading in the Bosphorus, received its interpretation here» [Savostina, 1984, p. 14].

Рис. 1. Раскопки гробницы № 21 в Пятнадцатом кургане Юз-Обы [Р. I, д. 691, л. 34].

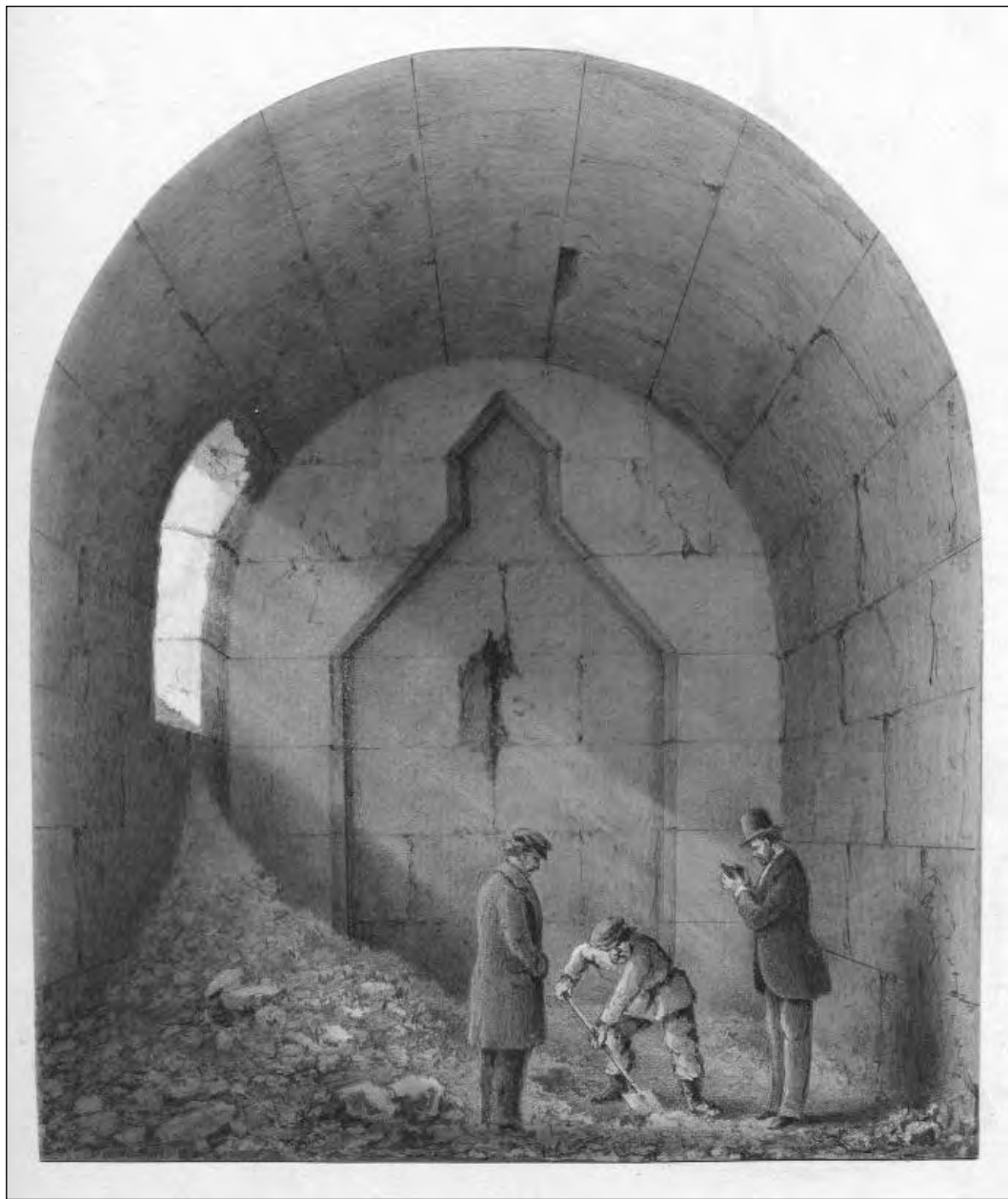

Рис. 2. Склеп кургана с перекрытием в виде ложной арки на землях Мирзы Кекуватского [Р. I, д. 176, л. 3].

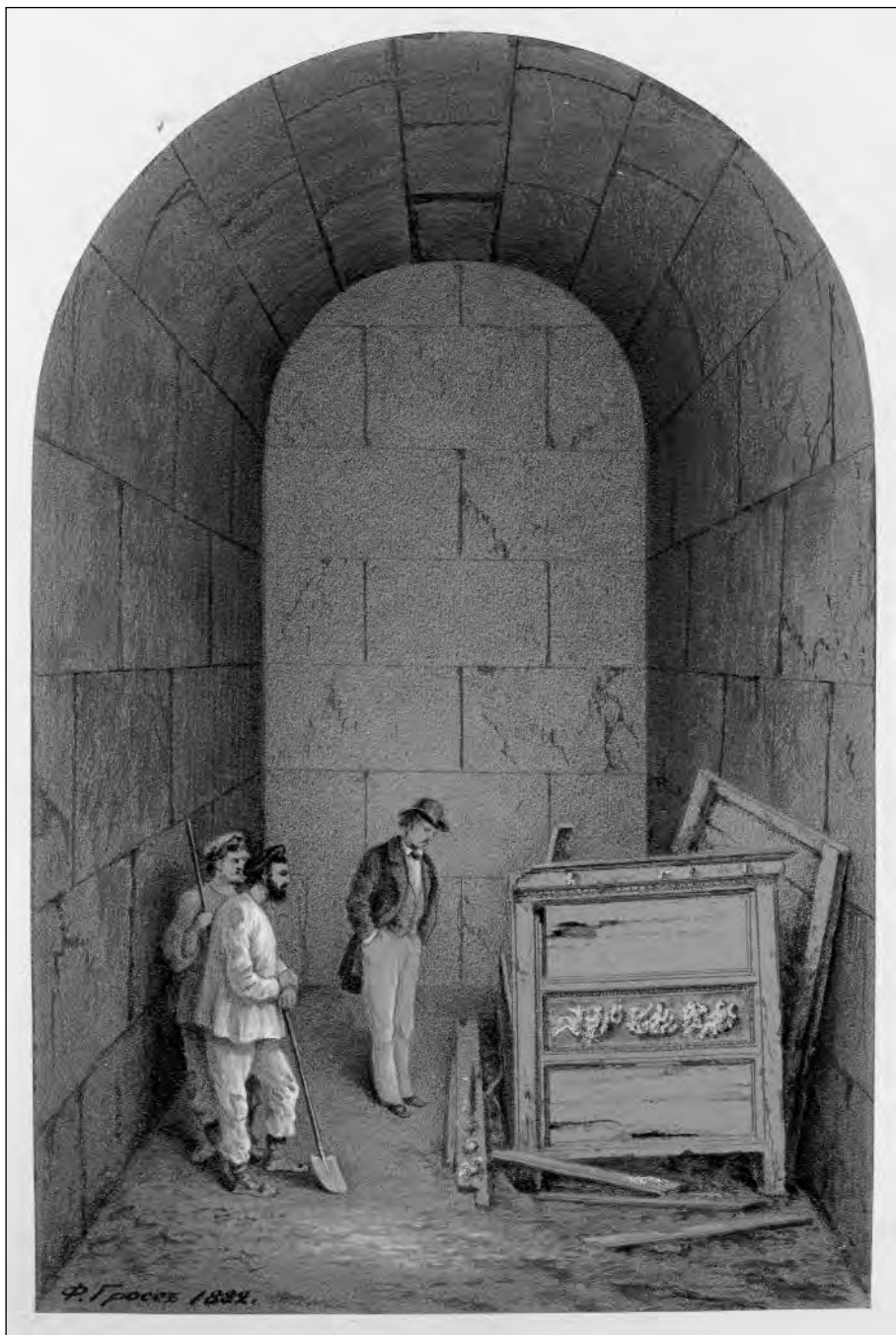

Рис. 3. Внутренний вид склепа с перекрытием в виде ложной арки у станицы Благовещенской [Р. I, д. 569, л. 3].

Рис. 4. Гробница № 47 с арочным перекрытием Шестого кургана Юз-Обы [Р. I, д. 691, л. 21].

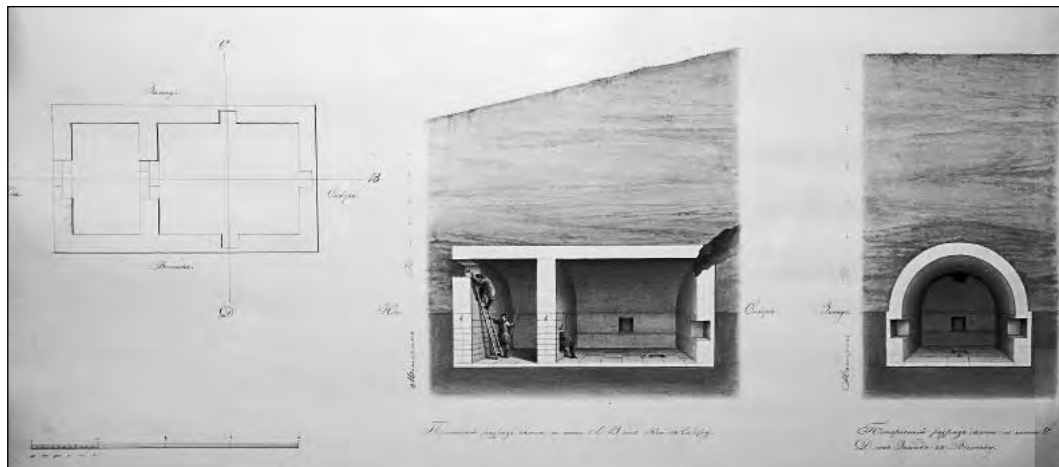

Рис. 5. Склеп Большого кургана Васюринской горы, раскопанный в 1868-69 гг. [Р. I, д. 565, л. 8].

Рис. 6. Склеп кургана средней величины Васюринской горы, раскопанный в 1870-71 гг. [Р. I, д. 693, л. 14].

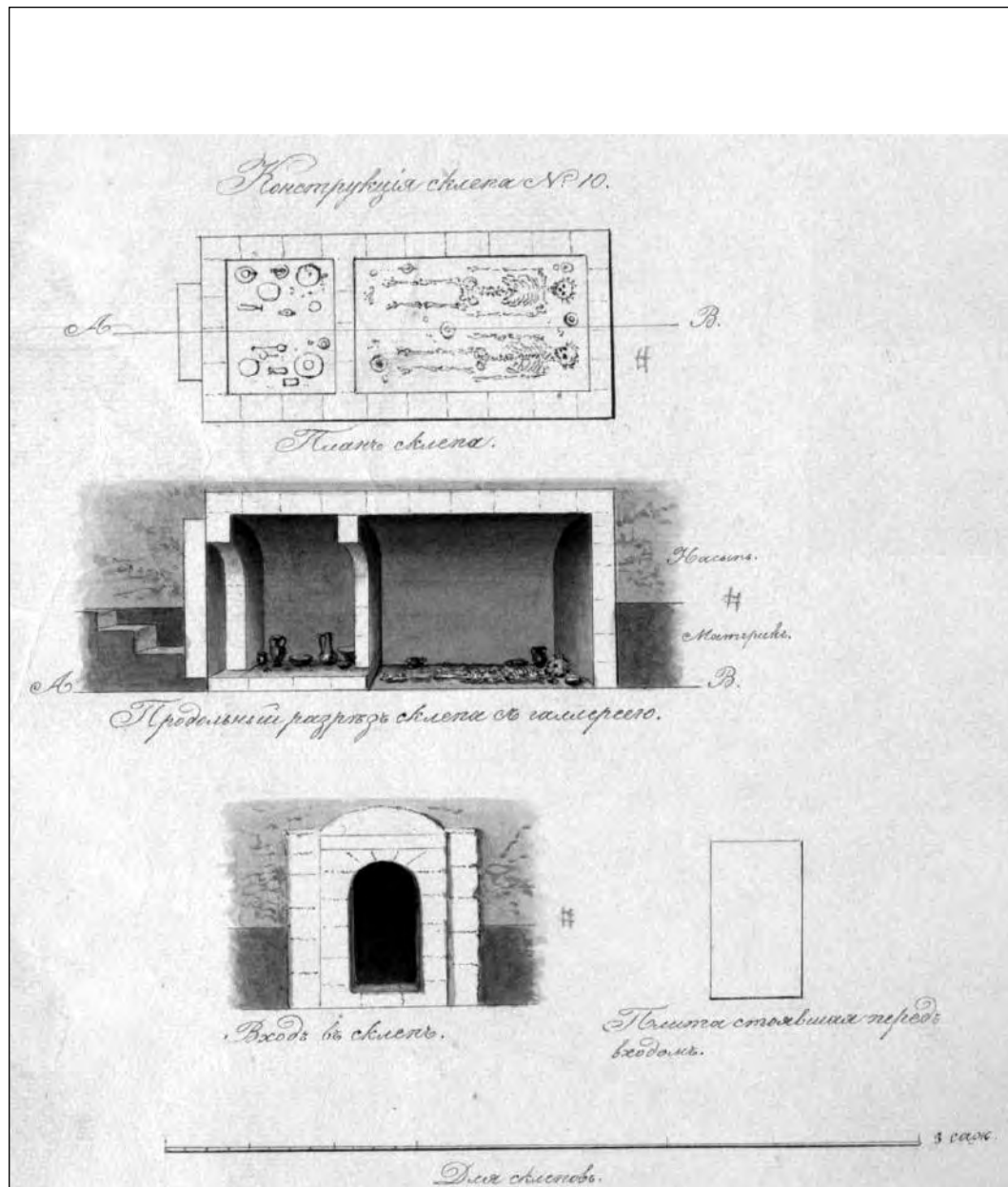

Рис. 7. Склеп II в Артюховском кургане [Р. I, д. 568, л. 17 об.].

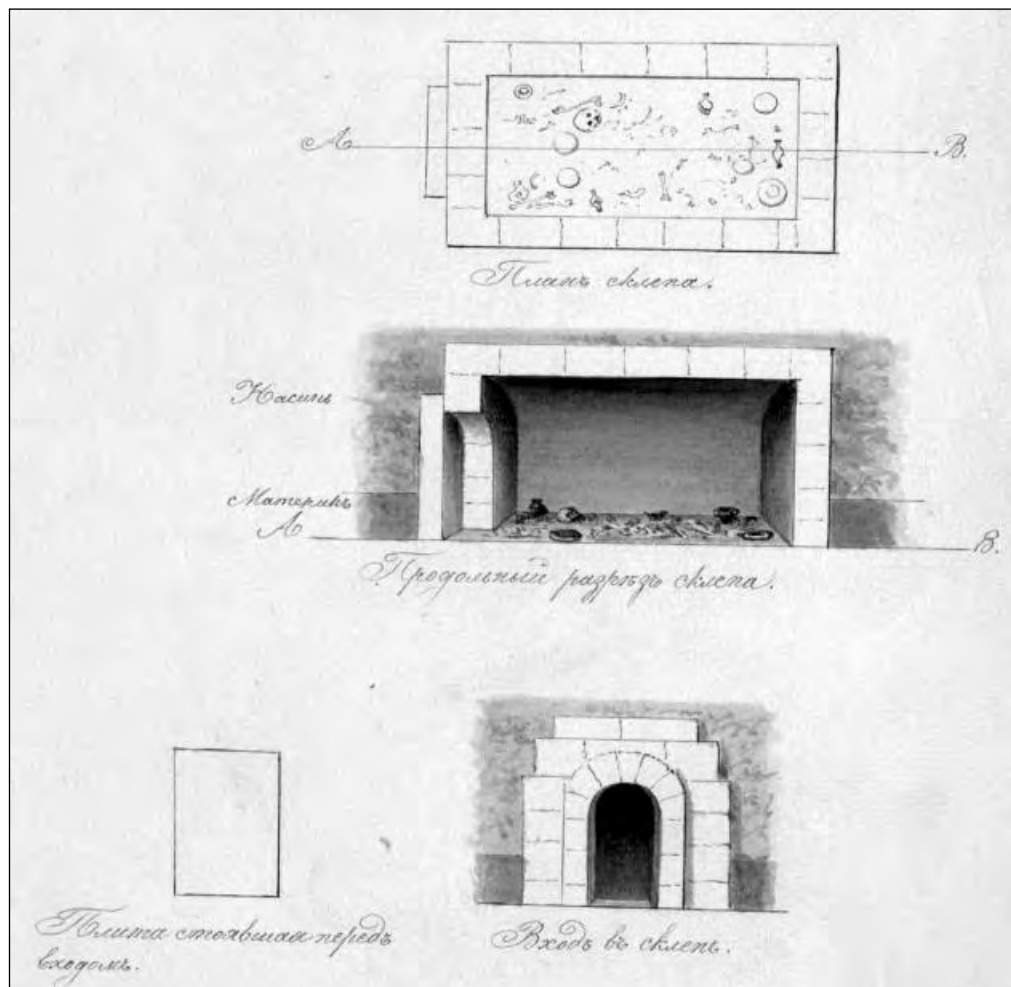

Рис. 8. Склеп VII в Артюховском кургане [Р. I, д. 568, л. 17 об.].